

"СЕМЬЯ МАЛФОВ: ПАДЕНИЕ ИЗ МИЛОСТИ".

Заголовок гласил.

"Суд состоится на следующей неделе", - тихо сказала Сальвадора, - "И, судя по всему, Министерство будет преследовать участников процесса гораздо жестче, чем в прошлый раз, так что ты не должен позволить никому увидеть эту метку на твоей руке".

Тео сглотнул и кивнул: "А что будет с Драко?"

"Если ему повезет, он проведет в Азкабана пять лет или меньше", - сказала Сальвадора.

Тео вздохнул: "Пойдем, Сэди, посидим в саду".

Сэди кивнула. Тео взял ее за руку и вывел на улицу. Он сел в длинную траву у озера и притянул ее к себе.

"Как ты думаешь, твоя мачеха права насчет Драко?"

"Моя мачеха обычно права, когда дело касается политики, - признал Тео, - и не могу сказать, что я этого не ожидал. Еще до того, как он поклялся в верности Пэнси, он пытался убить Дамблдора".

"Он не заслужил этого, Тео, - слабо сказала Сейди, - он так много сделал для Света, и он уже так много потерял".

"Я знаю, Сейд, - сказал Тео, снова обнимая ее, - но он застелил свою постель, когда бросил нас

ради Пожирателей смерти".

"Чтобы спасти Пэнси", - добавила Сэди.

Тео вздохнул: "Я еще не готов помириться с ним".

"Надеюсь, ты будешь готов до того, как он отправится в Азкабан, - мрачно сказала Сэди, - иначе у тебя не будет шанса загладить свою вину. Его психика очень хрупка, а Азкабан может довести до самоубийства самых здравомыслящих людей".

Тео вздохнул и опустил голову на руки: "Я знаю".

* ~ НОРА ~ *

Возвращение в Нору было таким же плохим, как и ожидал Гарри. Все были грустными, но он не мог их винить, потому что ему тоже было грустно. Билл и Чарли пытались поддержать их дух, но это было нелегко. Джордж просто потерялся без своего близнеца, а Молли всю последнюю неделю ходила с часами и плакала, потому что у Фреда отвалилась рука.

Среди всей этой печали Гарри удавалось избегать разговоров с Джинни до одной июньской ночи. Ему с трудом удавалось заснуть; ему везло, если удавалось выкроить пару часов за ночь, и он решил, что теперь это состояние истощения станет постоянным.

Единственное время, когда он мог заснуть, - это на улице. Свежий воздух, яркие звезды и улюлюканье сов вдалеке как-то помогали. По большей части остальные оставляли его в покое, когда он выходил в сад. Они понимали, что ему нужно пространство, но также не знали, как достучаться до него.

Но в этот вечер Джинни присоединилась к нему. Она молча улеглась на одеяло рядом с ним, и некоторое время они молчали, пока над головой не пролетела падающая звезда.

"Пожелай падающую звезду", - размышляла Джинни.

"Я бы хотел, чтобы никто не умер", - прошептал Гарри.

"Я тоже".

Гарри вздохнул и повернул голову, чтобы посмотреть на нее: "Мне жаль".

"За что?" спросила Джинни.

"За все", - ответил Гарри, - "За всех людей, которые умерли ради меня".

"Они погибли за дело, в которое верили", - горячо возразила Джинни, - "Ты был лишь главой этой революции, так что не смей винить себя в их смерти".

Гарри вздохнул: он так и думал, и слова Джинни не могли убедить его изменить свое мнение.

Джинни перевернулась на бок и взяла его за руку: "Мы спасли гораздо больше, чем потеряли".

"Но мы так много потеряли", - сказал Гарри, встретившись с ней глазами. Они пылали, как в ту ночь, когда он поцеловал ее в общей комнате Гриффиндора.

Они одновременно придвинулись друг к другу, и их губы плавно соединились. Джинни обхватила его за шею и притянула ближе, и Гарри, углубив поцелуй, вдохнул ее знакомый запах.

Джинни придвинулась к нему ближе, и он положил руку ей на бедро. Он хотел, чтобы все получилось; он хотел вернуть нормальную жизнь. Он хотел Джинни, квиддич и Хогвартс. Но так много изменилось, и он знал, что они не могут просто так вернуться назад.

Когда она опустила руку, он вспомнил ту первую ночь в палатке с Гермионой. Когда Джинни прижалась к его губам, он вспомнил, как Гермиона выкрикнула его имя. Он резко разорвал поцелуй; чувство вины захлестнуло его.

Джинни выглядела обиженной.

"Прости меня, - сказал Гарри. Он сел и оттолкнулся от нее: "Но я не могу".

"Если не можешь, значит, не можешь", - сказала Джинни, обида перешла в гнев, - "Но я думаю, что заслуживаю знать, почему".

Гарри уставился на нее, не зная, проклянет ли она его или заплачет, когда он расскажет ей правду. Он знал, что, скорее всего, она его проклянет; Джинни не склонна плакать из-за проблем в отношениях.

Гарри нахмурился и отвел взгляд: "Я переспал с другой".

Джинни вздохнула, но это был не гневный и не печальный вздох. Это был полусерьезный вздох, как будто она ожидала этого: "Лилли была права".

"Кто?"

"Моя подруга", - ответила Джинни, - "Она сказала, что так будет, и правда в том, что я тоже спала с кем-то другим".

"Я знаю", - признался Гарри.

Джинни удивленно подняла глаза: "Как?"

"Я подозревал, потому что наблюдал за тобой на Карте Мародеров, и каждый раз, когда ты появлялась на ней, ты была с Невиллом, - признался Гарри, - А после финальной битвы Невилл рассказал мне. Он чувствует себя ужасно из-за этого".

"Мне тоже", - призналась Джинни, - "Но Лилли спросила меня, как я буду себя чувствовать, если ты вернешься с войны и скажешь, что спал с Гермионой, и ты это сделал. Ведь так?"

"Да", - сказал Гарри, опустив голову на руки.

"А Рон знает?" спросила Джинни. Он слышал боль в ее голосе, но не мог смотреть на нее и видеть ее лицо.

"Я сказал ему, когда он вернулся, - сказал Гарри, - он был расстроен, но понял, что это была его вина. Он бросил нас, и это было в середине зимы. Не было еды, огромная змея пыталась нас убить, а она... она мой лучший друг. Эмоции..."

"Зашкаливали", - закончила Джинни, - "Я понимаю".

"Но после этого мы не можем снова быть вместе", - сказал Гарри, и это было утверждение.

"Нет", - сказала Джинни, - "Я не думаю, что мы можем".

"Мне жаль".

"Мне тоже".

"Как ты думаешь, Гарри когда-нибудь поправится?"

Гермиона подняла голову. Она стояла во дворе и кормила цыплят: "Надеюсь, что да. Почему ты спрашиваешь?"

Рон пожал плечами: "Он просто кажется... я не знаю... как будто он здесь, но его здесь нет".

"У него депрессия", - тихо сказала Гермиона, - "Ты его винишь?"

Рон покачал головой и прислонился к курятнику: "Гермиона".

Гермиона напряглась. Они с Роном поцеловались во время битвы, и с тех пор ни один из них не вспоминал об этом. Между похоронами, восстановлением замка и заботой о Молли не было ни единого шанса.

"Как ты думаешь, мы можем поговорить о том поцелуе сейчас?"

Гермиона сглотнула. Она повернулась, чтобы посмотреть на Рона: "Рон... ты один из моих лучших друзей, и я люблю тебя".

Рон грустно улыбнулся; он знал, что сейчас произойдет.

"Я просто не люблю тебя так", - призналась Гермиона, - "Мне очень жаль".

Рон покачал головой и поспешно вытер глаза: "Не извиняйся, это глупо. Ты не можешь сожалеть о том, что не любишь кого-то".

"А я люблю", - сказала Гермиона, взяв его за руку, - "Потому что любить тебя было бы так легко, но это не значит, что это правильно".

"Я понимаю", - сказал Рон, но на самом деле это было не так.

"Если ты хочешь, чтобы я ушел..."

"Нет, - быстро сказал Рон, - ты только что приехала, останься еще ненадолго?"

Гермиона кивнула: "Если ты уверен, что все в порядке".

"Конечно, можно", - сказал Рон и похлопал ее по спине: "Ты же член семьи".

Момент стал очень неловким. Тем не менее, Гермиона улыбнулась и обняла его: "Спасибо".

* ~ ДОМ ГРИНГРАСС *

"Ты в порядке?" спросила Дафна. Она поправляла мантию Драко.

Драко поднял голову и поймал ее взгляд: "Если они скажут, что я виновен, то меня сразу отправят в Азкабан".

"Они так не скажут", - сказала Дафна, - "Ты был ребенком, Драко".

"Септимуса Колдуэлла принудили к тому, что он сделал, и он в Азкабане", - заметил Драко.

"Септимус Колдуэлл создал оружие, которое убило десять человек, - вздохнув, сказала Дафна, - один из них - тринадцатилетний ребенок. Ты убил очень плохого маггла и замучил пару хороших людей".

"И пытался убить Дамблдора".

"Любой присяжный, который посмотрит на твои жалкие попытки, поймет, что сердце у тебя было не на месте", - сказала Дафна, приподняв бровь.

Он не рассмеялся: "Спасибо", - саркастически пробормотал он.

"С тобой все будет в порядке, - сказала Дафна и поцеловала его в щеку, - но меня бесит, что Тео не пришел выразить свою поддержку. Если ты попадешь в Азкабан, он об этом пожалеет".

"Не поможет", - пробормотал Драко.

"Я настолько уверена, что с тобой все будет хорошо, что даже не попрощаюсь. Вместо этого я скажу: "Увидимся позже".

Драко слабо улыбнулся: "Я менее оптимистичен, так что до свидания".

Она закатила глаза, когда он вышел за дверь.

"Как думаешь, с ним все будет в порядке?" спросила Астория.

"Надеюсь, что да", - честно ответила Дафна.

* ~ МИНИСТЕРСТВО МАГИИ *

Драко был уверен, что попадет в Азкабан, когда вошел в зал суда на их с матерью совместный процесс. Оно затянулось, и это было ужасно. Ему пришлось заново пережить все то, что он хотел забыть, и его матери тоже.

Нарциссе вынесли приговор первой, и, поскольку тест на Легилименцию, который они провели, показал многократное использование Проклятия Империи, Обливиэт и чар Ложной памяти, она была оправдана во всех преступлениях.

Драко, напротив, не повезло. Его вердикт обсуждали еще долго, и был объявлен перерыв. В это время Драко сидел, положив голову на руки, не зная, что перерыв объявили из-за того, что Гарри Поттер подал заявление в Министерство.

Когда суд возобновился, Кингсли объявил: "Мы постановляем, что Драко Абраксас Малfoy оправдан по всем пунктам обвинения, совершенным в возрасте до семнадцати лет. В это время он был несовершеннолетним, и улики подтверждают тот факт, что его принудили к этим преступлениям. Источник, пожелавший остаться неизвестным, поручился за Нарциссу и Драко Малfoя, и поэтому мы объявляем его оправданным по всем пунктам обвинения".

Драко вздохнул с облегчением и крепко обнял мать. Когда они вышли из зала суда, не получив ничего, кроме крупного штрафа, он не заметил, как мелькнули чёрные волосы, когда Гарри скрылся в лифте.

<http://erolate.com/book/4321/155407>